

DOI: 10.15643/libartrus-2019.5.4

Система склонения и инвентарь падежей в кадарском языке

© Р. О. Муталов^{1*}, М. С. Багамаева²

¹Институт языкознания РАН

Россия, 125009 г. Москва, Большой Кисловский переулок, 1, стр. 1.

²Дагестанский государственный университет

Россия, Республика Дагестан, 367000 г. Махачкала, улица М. Гаджиева, 43-а.

*Email: mutalovr@mail.ru

В статье рассматривается падежная система кадарского языка. Исследуются грамматические падежи, категории локализации и ориентации. На основе сопоставления системы склонения и состава падежей с материалом акушинского и других даргинских идиомов выявлены особенности кадарского языка. В результате исследования установлено, что падежей в кадарском языке, как грамматических, так и местных, значительно меньше, чем в других даргинских идиомах. В ходе исторического развития они подвергались различным изменениям, вследствие чего одна форма совмещает значения нескольких падежей, значения ряда других падежей передаются посредством послеложных конструкций.

Ключевые слова: даргинские языки, кадарский язык, морфология, актанты, падежная система, локативные формы.

Кадарский язык относится к нахско-дагестанским языкам и распространен в Центральном Дагестане, в северной части даргинского ареала. Ранее данный идиом, как и множество других идиомов, считался диалектом даргинского языка. Собранный и проанализированный лингвистами в последние десятилетия материал даргинских идиомов убедительно показывает, что они должны рассматриваться в качестве самостоятельных языков, образующих даргинскую группу языков [13, с. 328–329].

Кадарский язык отличается от других родственных даргинских языков практически на всех языковых уровнях [7], что является результатом многовекового развития данного идиома в отрыве от других даргинских языков, в соседстве с кумыкским языком, относящемся к тюркским языкам. Особенности проявляются и в именном словоизменении рассматриваемого языка. Целью настоящей статьи является исследование падежной системы кадарского языка в сопоставлении с данными других даргинских идиомов, в первую очередь с падежной системой акушинского идиома. Материал исследования собирался у носителей языка в ходе экспедиции 2019 года в селении Чанкурбе Буйнакского района РД; использованы также примеры из корпуса кадарских текстов.

Падеж в лингвистике рассматривается как «грамматическая словоизменяющая категория существительного, выражающая разные типы синтаксических отношений существительного к другому слову, к другим элементам синтаксической конструкции или к предложению в целом» [14]. Данная категория может выполнять в языке две функции: «с одной стороны, падежные формы всегда выступают в роли маркеров независимого или зависимого синтаксического статуса имени, указывают на его доминирующее или подчиненное положение, с другой стороны, они нередко совмещают эту синтаксическую функцию с указанием на семантическую роль, которую выполняет имя в той карте реальности, которая задается предложением.

Это может быть роль агенса, пациенса, бене- или малефактива, адресата, инструмента, средства и проч.» [21].

Поскольку категория падежа является одной из основных словоизменительных категорий языка, она получила в лингвистике довольно подробное описание. Типология падежных систем в языках мира рассмотрена в специальной статье, вышедшей в коллективном труде авторов из разных стран «Энциклопедия падежа» [26].

Количество падежей различается в языках разных семей. В работе [4] отмечается, что «в русском языке шесть падежей, в английском – два, в немецком – четыре, в эстонском – пятнадцать, а в некоторых языках Северного Кавказа их число достигает полусотни». В нахско-дагестанских языках представлена богатая система местных падежей, они «обладают наиболее развитой системой пространственных показателей (максимальное их число – более 40 – засвидетельствовано в табасаранском языке лезгинской группы). Это разнообразие достигается за счет последовательно агглютинативного строения именных словоформ и большого числа используемых в системе противопоставлений (4–7 граммем локализации и 3–6 граммем падежа)» [22, с. 135].

Известно, что в истории падежных систем происходит постоянный переход от более семантических употреблений падежей к более синтаксическим. Данный факт «послужил основой для известной «локалистской гипотезы», согласно которой все падежные показатели восходят к показателям пространственных падежей (в более радикальном варианте этой гипотезы, к пространственным показателям восходят вообще все грамматические показатели имен и глаголов). Существует много частных наблюдений, подтверждающих эту гипотезу: так, показатели датива и аккузатива обычно восходят к показателям директивов, показатели генитива – к показателям аблативов, показатели инструменталя – к показателям локативов и т.п.; во многих языках эти функции совмещаются у указанных падежей и синхронно. Кроме того, в точности такая же полисемия характерна и для пространственных предлогов/последлогов (ср., например, значения английских *to*, *with* или *at*)» [6].

Даргинские языки, как и все дагестанские языки в целом, характеризуются наличием большого числа падежных форм, включающих в себя как общие падежи, так и формы местных падежей. Они получили подробное описание в различных описательных грамматиках и специальных статьях [1; 3, с. 102–126; 5; 9, с. 479–512; 10, с. 310–315; 12; 15, с. 93–123; 16; 18; 25, с. 15–38; 28]. Некоторые сведения о системе склонения в кадарском языке приведены в работе [11]. Но, как показало наше исследование, в падежной системе даргинских языков, в частности в кадарском языке, осталось пока много неизученного.

Падежная система кадарского языка во многом схожа с подобными системами других даргинских идиомов, однако в именном склонении имеются ряд особенностей, отличающих данный идиом от других. Основное отличие, как будет показано далее, заключается в том, что в кадарском языке произошли унификация и сокращение ряда падежных форм, которые ныне функционируют в других даргинских идиомах.

В кадарском языке система падежей делится на две части – грамматические падежи и местные падежи, образуемые посредством категорий локализации и ориентации. Абсолютив (именительный падеж) не имеет специальной маркировки, другие падежные формы образуются присоединением падежных показателей к прямой или косвенной основе именных частей речи.

Грамматических падежей в кадарском 6; они маркируются следующими аффиксами: абсолютив \emptyset , эргатив *-ни*, *-ли*, генитив *-йа*, *-ла* (фонетический вариант *-ва*), датив *-с*, комитатив

-чу, тематив *-кела*. В кадарском языке, как и в кайтагском [24, с. 87], отсутствует предметный падеж; его функцию выполняют послеложные конструкции. Не функционирует в кадарском и встречаемая в ряде даргинских языков форма адвербиалиса [23–25], которая служит маркировке формы существительного, используемой в роли именного предиката при некоторых связочных глаголах.

Абсолютив в основном обозначает субъект непереходного глагола и пациенс при переходном глаголе: *Савла Мурад шагьалзе аркьян* «Завтра Мурад едет в город». *Нушия шилизунтли картушка дурушу* «Наши сельчане выращивают картофель». Данный падеж может выступать и в качестве стимула экспериенциального глагола: *Уршилис кемпетуне дигахъу* «Мальчик любит конфеты».

В антипассивной конструкции, широко используемой в кадарском языке, форму абсолютива приобретает агенс исходной конструкции, пациенс при этом меняет падеж абсолютива на падеж эргатива: *Дудешли китаб бучуле цай* «Отец читает книгу» – *дудеш китабли учуле цай*. Абсолютив может функционировать в качестве именной части сказуемого: *Хусен – гъархъала уста цай* «Гусен – мастер по камню». Абсолютив используется в кадарской речи и в обращениях: *Ва Салимат!* «Салимат!»

Эргатив в кадарском языке выражает агенс переходного глагола: *Унра-ли ч1янк1а гъайбариб* «Сосед вспахал поле». В антипассивной же конструкции форма эргатива используется для выражения пациенса. Эргатив встречается также в сравнительной конструкции, обозначая при этом количественную разницу между сравниваемыми объектами: *Ибрагъм узиликем х1ябал дус-ли варгина цай* «Ибрагим младше брата на 3 года». В других идиомах в подобной конструкции используется генитив.

В ряде существительных кадарского языка, оканчивающихся на сонорные звуки *-л, -н*, в качестве косвенной основы в формах эргатива выступает сонорный *-й*, который в других языках акушинского типа является самостоятельным показателем эргатива: *дарман* «лекарство» – *дарма-й-ни*, *Руслан* (антропоним) – *Русла-й-ни*, *г1ях1ял* «гость» – *г1ях1я-й-ни*.

Форма *генитива* выполняет в кадарском различные грамматические функции. Основная его функция заключается в маркировке приименного определения: *ши-ла ахъу дях1изе* «в верхней части седа». Генитив используется в предикативных посессивных конструкциях, выражая посессора: *Г1усман-ла машин леб* «У Османа есть машина». Данный падеж встречается также при переходных глаголах в партитивной конструкции: *Нуни ши-йа бержунра* «Я попил воды». Форма генитива используется в послеложных конструкциях: *Ши-ла арагъа дях1изе х1ерк1 леб* «За селом течет река».

В некоторых формах генитива вместо форманта *-ла* в кадарском используется фонетический вариант *-ва*: *Эш к1уц1у-ва аръ балк1а цаби* «Ручка этой ложки кривая». Звукопереход *л//в* в кадарском языке является довольно распространенным явлением [20, с. 64].

Основная функция *датива* заключается в маркировке семантической роли экспериенцера: *Идрис-и-с Х1елиматли дарибил хинк1е г1ях1дизун*. «Идрису понравился хинкал, приготовленный Галимат». Датив служит также для обозначения бенефицианта: *Г1яшура-с дудешли кьяшкела арасиб* «Отец купил для Ашуры обувь». Форма датива используется для выражения реципиента: *Дахъ картушка дак1ахъни багъандан Рабият-ис премия бак1иб*. «За большой урожае́й картофеля Рабият дали премию».

Для образования *комитатива* в кадарском языке используется окончание *-чу*. Данный падеж используется для обозначения второстепенного участника, действующего совместно

с основным участником ситуации: *Муслим рузи-ли-чу варх тукейзе арякун*. «Муслим с сестрой пошли в магазин». Комитатив маркирует также семантическую роль инструмента, посредством которого совершается действие: *Х1ясайни барда-ли-чу диъ берциб* «Гасан топором разрубил мясо».

Для выражения *тематива* в кадарском языке параллельно используются две формы – падежная форма, образованная посредством морфемы *-кела* (*рузи-ли-кела*), и послеложные конструкции с послелогом *ахьука*, присоединяемым к форме датива: *Нуни Запир-ли-с ахьука китаб белк1унра*. «Я написал книгу про Запира».

Местных падежей в кадарском языке 9. При образовании локативных форм имен существительных в ряде даргинских языков – урахинском [25, с. 32], кайтагском [24, с. 100], тантынском [23, с. 69] и других могут быть задействованы три категории: категории локализации, ориентации и направления. Система местных падежей в кадарском языке образуется посредством лишь двух категорий: категории локализации и ориентации. Категория *направления*, представленная в других даргинских идиомах и обозначающая значения, которые «выражаются посредством дейктических («сюда», «туда») и гравитационных («вверх», «вниз») показателей» [8], в кадарском отсутствует.

Категория *локализации*, функционирующая практически во всех даргинских языках, обозначает пространственное положение объекта относительно ориентира («на», «под», «внутри», «рядом» и т.д.). Количество значений варьируется по идиомам. В южных идиомах, сохранивших архаичные черты, представлены до 7 значений данной категории [15], в акушинском – 5 [3, с. 120], в шаринском – 4 [19, с. 754]. В кадарском языке данная категория имеет наименьшее из даргинских идиомов количество форм – всего три значения: суперлатив, инлатив и адлатив.

Формы *суперлатива* обозначают направление объекта на верхнюю поверхность ориентира. Они образуются посредством маркера *-ке*, присоединяемого к прямой или косвенной основе: *ута «стул» – ута-ли-ке* «на стул». *Нуни китаб ута-ли-ке бихьира* «Я положил книгу на стул». *Гъяна гъват1ла къяли-ли-ке кабииб* «Ворона села на ветку».

Суперлатив в кадарском используется также для выражения значений апудлатива, обозначающего направление объекта в область, находящуюся рядом с ориентиром: *Ну дерхъли-ке кец1икира* «Я подошел к сараю».

Инлатив выражает значение направления объекта в область внутри ориентира и образуется посредством аффикса *-зе*: *тjami* «стена» – *тjami-зе* «в стену». *Г1ях1мадли тjami-зе г1ябули бяхъиб* «Ахмед вбил гвоздь в стену». *Г1яли хъай-зе эрхун*. «Али зашел в дом».

В большинстве даргинских языков функционируют также формы нерегулярного инлатива, образуемые от ряда существительных, указывающих на локализацию «внутри пустотелого предмета, способного быть вместительным чего-либо» [2, с. 179], присоединением маркеров *-а, -и, -н, -ни*: *къани* «сундук» (акушинский идиом) – *къанила* «в сундук». В кадарском же языке, по данным информантов, подобные аффиксы не употребляются, инлатив образуется регулярным способом, посредством показателя *-зе*: *къанил-зе* «в сундук».

Адлатив обозначает направление объекта в сторону ориентира, образуется посредством маркера *-чу*: *Руслан уршили-чу арякун* «Руслан поехал к сыну».

Отличительной особенностью кадарского языка является то, что в нем отсутствуют формы антелатива, постлатива, сублатива, апудлатива, которые функционируют в других даргинских языках. Вместо них в речи кадарцев используются послеложные конструкции.

Категория *ориентации* выражает характер движения объекта относительно ориентира («движение к», «движение от», «отсутствие движения» и т.д.). В большинстве даргинских языков данная категория имеет четыре значения. В кадарском языке данная категория, как и категория локализации, имеет лишь три значения: латив, аллатив, элатив.

Латив обозначает «движение в место, заданное локализацией; выражается значимым отсутствием показателя (нулем)» [23, с. 69]. Как уже было отмечено, латив в кадарском языке может иметь формы суперлатива, инлатива и адлатива.

Аллатив выражает значение приближения объекта к области локализации. Аллативы в кадарском языке образуются присоединением показателя *-дях1изе* к формам абсолютива: *Уршбе ши-дях1изе бях1бугъуб* «Дети направились в сторону села». *Мазре дуз-дях1изе ардякъун* «Овцы направились в сторону леса».

Отличительной особенностью кадарской речи является то, что в других даргинских идиомах формы аллатива образуются посредством морфемы, содержащей изменяющийся классный показатель (*в, р, б, д*), присоединяемой к одной из форм латива. Так, в акушинском идиоме маркером аллатива выступает показатель *-бях1*: (*-вях1, -рях1, -бях1*). В кадарском же языке показатель *-д-* окаменел.

Элатив имеет значение удаления объекта из области локализации. В кадарском дана грамматическая форма образуется посредством присоединения показателя *-зека* (имеет фонетический вариант *-зака*) к формам латива: *Мухтали къап1а бек1-и-зека бажиб* «Мухтар снял шапку с головы». *Ит хъай-зека дурахъун* «Он вышел из комнаты». *Нуни ута-л-зака китаб ара-сира* «Я взял книгу со стула».

Одной из ярких особенностей кадарского языка является отсутствие форм *эссива*, которые выражают значение нахождения ориентира в области локализации. Подобное явление из даргинских идиомов зафиксировано лишь в кайтагском языке [24]. При этом в сравнительно-историческом плане интересен тот факт, что географически данные идиомы расположены на значительном расстоянии друг от друга. Значения *эссива* в кадарском, как и в кайтагском, передаются формами латива.

Нелокативные значения местных падежей. В даргинских идиомах «локативные формы с большей функциональной нагрузкой в непространственной сфере могут сохраняться в системе и после утраты исходного пространственного значения, что приводит к нарушению симметричности локативной парадигмы и возникновению новых нелокативных падежей» [8, с. 59].

Наряду с выражением пространственных значений формы местных падежей кадарского языка могут обозначать также различные непространственные значения. Так, различные локативные падежи используются для выражения временных значений; элатив: *Ит уаб хъули йац1-и-зака йац1ну цара дикайкемис* «Пусть он остается дома с 10 до 11 часов»; латив: *Дудеш май баз-и-зе левкъян* «Отец приедет в мае месяце».

Суперлатив, как правило, обозначает объект сравнения: *Рурси неш-и-ке мушурук1ар* «Дочь похожа на маму». Данная форма может передавать значение и цели передвижения: *Ити ши-ке арбякъун* «Они отправились за водой». Формы суперлатива обычно используются также при глаголе «смотреть»: *Калимат урхъу-ли-ке т1аррук1ар*. «Калимат смотрит на море».

Инлатив может указывать на адресата речи: *Нуни узи-л-зе ира кумекис вак1ахъес* «Я сказал брату, чтобы он приехал помочь». Формы инлатива могут быть использованы в каузативных конструкциях; они при этом обозначают каузируемого участника: *Дудешли урши-л-зе китаб белч1ахъун* «Отец заставил сына читать книгу».

Элатив в кадарском используется при глаголах «бояться» и «прятаться»: *Мазре жани-варту-зака урухдук1ар* «Овцы боятся зверей». *Нуша заби-зака дег1яндизунра* «Мы спрятались от дождя».

Таким образом, в статье рассмотрена система грамматических падежей и локативных форм кадарского языка. Исследованию подвергнуты проблемы маркировки падежей, категории локализации и ориентации, приведены основные функции падежей, а также нелокативные значения локативных форм. Для выявления особенностей падежной системы каарский материал сопоставлен с данными акушинского и других даргинских идиомов. В результате исследования установлено, что падежей в кадарском языке, как грамматических, так и местных, значительно меньше, чем в других даргинских идиомах. Всего в языке функционируют шесть грамматических падежей: абсолютив, эргатив, генитив, датив, комитатив, тематив. Они образуются от прямой и косвенной основ существительных. В кадарском языке отсутствуют формы тематива и адвербиалиса.

Количество местных падежей в кадарском также значительно меньше, чем в других идиомах: категория локализации может выражать значения суперлатива, инлатива и адлатива. Категория ориентации также может выражать три значения: лативы, аллативы и элативы. В кадарском отсутствуют формы сублатива, постлатива, антелатива, эссива; нет также и категории направления. Исследование показало, что в ходе исторического развития падежи в кадарском языке подвергались различным изменениям, вследствие чего одна форма стала совмещать значения нескольких падежей, а значения ряда других падежей стали передаваться конструкциями с послелогом.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-012-00718 «Документирование кадарского языка: грамматический очерк, тексты, словари».

Литература

1. Абдуллаев З. Г. *Категория падежа в даргинском языке*. Махачкала, **1961**.
2. Абдуллаев З. Г., Абдусаламов А. А., Мусаев М.-С. М., Темирбулатова С. М. *Современный даргинский язык*. Махачкала, **2014**.
3. Абдуллаев С. Н. *Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология)*. Махачкала, **1954**.
4. Аркадьев П. М. Падежи в языках мира. URL: https://inslav.ru/images/stories/people/arkadiev/Arkadiev_case_llsh08.pdf.
5. Багамаева М. С. Сулевкентский говор даргинского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, **2017**. 22 с.
6. Богданова С. Ю. Реконцептуализация пространственных отношений (к постановке проблемы) // *Studia linguistica cognitiva. Вып. 1. Язык и познание: методологические проблемы и перспективы*. М.: Гнозис, **2006**. С. 187–202.
7. Вагизиева Н. А. О некоторых фонетических особенностях кадарского диалекта даргинского языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. **2016**. Ч. 2. №7(61). С. 65–68.
8. Ганенков Д. С., Ландер Ю. А. Локативные формы как источник нелокативных падежей: даргинские данные // *Acta Linguistica Petropolitana*. **2011**. Т. VII. Ч. 3. С. 55–60.
9. Гаприндашвили Ш. Г. Система склонения имен существительных в диалектах даргинского языка // *ИКЯ. VIII*. Тбилиси, **1956**. С. 479–512.
10. Гасанова С. М. *Очерки по даргинской диалектологии*. Махачкала, **1971**.
11. Герейбеков С. И. *Кадарский диалект даргинского языка (магистерская диссертация)*. Махачкала, **2018**.
12. Кибрик А. Е. *Константы и переменные языка*. Алтейя. СПб., **2003**.
13. Коряков Ю. Б., Сумбатова Н. Р. Даргинские языки // *Большая российская энциклопедия*. М.: Большая российская энциклопедия, **2007**. Т. 8. С. 328–329.

14. Кустова Г. И. Падеж // Русская грамматика. URL: <http://rusgram.ru/Падеж>.
15. Магомедов А. А. *Кубачинский язык. Исследование и тексты*. Тбилиси, **1963**.
16. Мудрак О. А. *Даргинские основы. Т. 2: Этимологический словарь*. М.: Языки народов мира, **2016**. 700 с.
17. Мусаев М.-С. М. *Падежный состав даргинского языка*. Махачкала: Дагучпедгиз, **1984**.
18. Мусаев М.-С. М. *Дарган мез (Даргинский язык)*. Махачкала, **2014**.
19. Муталов Р. О. Падежная система шаринского диалекта даргинского языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. **2017**. Т. XIII. Ч. 1. С. 751–773.
20. Муталов Р. О., Вагизиева Н. А. Звуковые соответствия между даргинским литературным языком и калдарским идиомом // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общие и гуманитарные науки*. **2018**. Т. 12. №3. С. 61–65.
21. Падеж. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Падеж>.
22. Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: Российский государственный гуманитарный университет, **2011**. 672 с.
23. Сумбатова Н. Р., Ландер Ю. А. *Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса*. М.: Языки славянской культуры, **2014**.
24. Темирбулатова С. М. *Хайдакский диалект даргинского языка*. Махачкала: изд-во ДНЦ РАН, **2004**.
25. Услар П. К. *Этнография Кавказа. Языкознание*. Т. 5. Хюркилинский язык. Тифлис, **1892**.
26. Malchukov A., Spencer A. Typology of Case Systems: Parameters of Variation // *Oxford Handbook of Case*. Oxford: Oxford University Press, **2009**. Pp. 651–667.
27. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. *A grammar of Icarí Dargwa*. München: LINCOM EUROPA, **2003**.
28. van den Berg H. E. *Dargi folktales*. Leiden, **2001**.

Поступила в редакцию 19.09.2019 г.

После доработки – 10.10.2019 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2019.5.4

The declension and case system in the Kadar language

© R. O. Mutalov^{1*}, M. S. Bagamaeva²

¹*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Bldg. 1, 1 Bolshoi Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russia.*

²*Dagestan State University
43-a M. Gadzhieva Street, 367000 Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia.*

*Email: mutalovr@mail.ru

The article deals with the case system of the Kadar language belonging to the Dargin branch of the Nakh-Dagestanian languages. The problems of marking grammatical and local cases, the categories of localization and orientation are studied; the main functions of the cases such as the non-locative meanings of the locative forms are given. On the basis of a comparison of the declension system and the case system of the Kadar language with the material of the Akushin and other Dargin idioms, the peculiarities of the language under study are revealed. As a result of the study, it was founded that there are significantly fewer cases in the Kadar language than in the other Dargin idioms, both grammatical and local. In total, there are six grammatical cases in the language: absolute, ergative, genitive, dative, commitative, and subjective. They are formed of the direct and indirect basis forms of nouns. In the Kadar language there are no subjective and adverbial forms. The number of local cases in the Kadar language is also significantly less than in other idioms: the localization category can be expressed by the meanings of superlative, inlative, and adlative. Orientation category can also be expressed by three meanings: lative, allative, and elative. In the Kadar language there are no forms of sublative, postlative, antilative, essive; there is also no direction category in this language. The study reveals that in the course of historical development the case system of the Kadar language endured various changes, as a result of which one form of case combines the meanings of several cases, and the meanings of a various number of other cases are expressed by means of postpositions.

Keywords: Dargin languages, Kadar language, morphology, actants, case system, locative forms.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Mutalov R. O., Bagamaeva M. S. The declension and case system in the Kadar language // *Liberal Arts in Russia*. 2019. Vol. 8. No. 5. Pp. 343–351.

References

1. Abdullaev Z. G. *Kategoriya padezha v darginском yazyke [Case category in Dargin language]*. Makhachkala, 1961.
2. Abdullaev Z. G., Abdusalamov A. A., Musaev M.-S. M., Temirbulatova S. M. *Sovremennyyi darginский yazyk [Modern Dargin language]*. Makhachkala, 2014.
3. Abdullaev S. N. *Grammatika darginского yazyka (fonetika i morfologiya) [Grammar of the Dargin language (phonetics and morphology)]*. Makhachkala, 1954.
4. Arkad'ev P. M. Padezhi v yazykakh mira. URL: https://inslav.ru/images/stories/people/arkadiev/Arkadie_v_case_llsh08.pdf.
5. Bagamaeva M. S. Sulevzent-skii govor darginского yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Makhachkala, 2017.
6. Bogdanova S. Yu. *Studia lingüistica cognitiva. No. 1. Yazyk i poznanie: metodologicheskie problemy i perspektivy*. Moscow: Gnozis, 2006. Pp. 187–202.
7. Vagizieva N. A. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. Pt. 2. No. 7(61). Pp. 65–68.
8. Ganenkov D. S., Lander Yu. A. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2011. T. VII. Pt. 3. Pp. 55–60.
9. Gaprindashvili Sh. G. *IKYa. VIII*. Tbilisi, 1956. Pp. 479–512.
10. Gasanova S. M. *Ocherki po darginской dialektologii [Essays on Dargin dialectology]*. Makhachkala, 1971.

11. Gereibekov S. I. *Kadarskii dialekt darginskogo yazyka (magisterskaya dissertatsiya)*. Makhachkala, **2018**.
12. Kibrik A. E. *Konstanty i peremennye yazyka [Constants and variables of language]*. Alteiya. Saint Petersburg, **2003**.
13. Koryakov Yu. B., Sumbatova N. R. Darginskie yazyki. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya*. Moscow: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, **2007**. Vol. 8. Pp. 328–329.
14. Kustova G. I. Padezh. Russkaya grammatika. URL: <http://rusgram.ru/Padezh>.
15. Magometov A. A. *Kubachinskii yazyk. Issledovanie i teksty [Kubachi language. Study and texts]*. Tbilisi, **1963**.
16. Mudrak O. A. *Darginskie osnovy. Vol. 2: Etimologicheskii slovar' [Dargin word stems. Vol. 2: Etymological dictionary]*. Moscow: Yazyki narodov mira, **2016**.
17. Musaev M.-S. M. *Padezhnyi sostav darginskogo yazyka [Case composition of the Dargin language]*. Makhachkala: Daguchpedgiz, **1984**.
18. Musaev M.-S. M. *Dargan mez (Darginskii yazyk) [Dargan mez (Dargin language)]*. Makhachkala, **2014**.
19. Mutalov R. O. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*. **2017**. T. XIII. Pt. 1. Pp. 751–773.
20. Mutalov R. O., Vagizieva N. A. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*. **2018**. Vol. 12. No. 3. Pp. 61–65.
21. Padezh. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Padezh>
22. Plungyan V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of languages of the world]*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, **2011**.
23. Sumbatova N. R., Lander Yu. A. *Darginskii govor seleniya Tanty: grammaticheskii ocherk, voprosy sintaksisa [Dargin dialect of the village of Tanty: grammar essay, syntax issues]*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, **2014**.
24. Temirbulatova S. M. *Khaidakskii dialekt darginskogo yazyka [Kajtak dialect of the Dargin language]*. Makhachkala: izd-vo DNTs RAN, **2004**.
25. Uslar P. K. *Etnografiya Kavkaza. Yazykoznanie. T. 5. Khyurkilinskii yazyk [Ethnography of the Caucasus. Linguistics. Vol. 5. Hurkilinsky language]*. Tiflis, **1892**.
26. Malchukov A., Spencer A. *Oxford Handbook of Case*. Oxford: Oxford University Press, **2009**. Pp. 651–667.
27. Sumbatova N. R., Mutalov R. O. *A grammar of Içari Dargwa*. München: LINCOM EUROPA, **2003**.
28. van den Berg H. E. *Dargi folktales*. Leiden, **2001**.

Received 19.09.2019.

Revised 10.10.2019.